

«Коммунальный» любовник

Странности зрелой любви следует искать в юношеских увлечениях

Коллек Ирина ЖУРАВЛЕВОЙ.

СРЕДИ КНИГ, побивших по тиражам все рекорды, на первом месте стоит криминальное чтиво, на втором – любовные романы. Основные почитатели этой литературы – женщины всех возрастов и различного семейного положения. Упиваясь книжной любовью, они не осознают, что история каждой из них достойна пера литератора. Судьба порой подвергает нашу сестру таким испытаниям, что фантазии сочинителей выглядят лишь бледной тенью.

Одна из таких любовных коллизий произошла у меня в глазах еще в 80-х годах прошлого столетия. Героиня истории – Любаша – была моей соседкой по коммунальной квартире. Работала она мастером на стекольном комбинате в одном из среднеазиатских городов. Молодая, цветущая, донских кровей казачка выступила мужа вон. Все подробности своей семейной драмы она, не стесняясь, выложила в первый же вечер нашего знакомства, когда мы, уложив ребятшек спать: Люба – своего шестилетнего сына, я – годовалого, устроились в полутемной кухне пить чай. Она повергла меня в шок подробностями распутных походов своего благоверного.

Но злости на бывшего она не держала, теперь ее сердце волновал другой. Вздыхатель был не чета ее неотесанному супругу.

– Куда мне до него, он еще мальчишкой в Ленинград уехал, в хореографическом учился.

– Так он балерон, в театре танцует?

– Ну что ты, он у нас на стекольном комбинате укладчиком работает. А знаешь, кто у него любимый поэт? – задыхаясь от восторга, прошептала Любочка. – Какой-то Роберт Бернс! Я про такого и не слышала.

Тогда я не стала показывать ей томик стихов шотландского поэта, но про себя отметила нарочито-изысканный вкус бывшего танцора.

Проникал он к Любочке либо ранним утром, либо за полночь, тщательно таась от соседей. Тогда это казалось мне верхом благородства: редко встретишь подобное трепетное отношение к репутации своей возлюбленной. Хотя Любочка все уши мне про него прожужжала и очень хотела, чтобы я увидела ее сокровище. Она «рассекретила» Алику, когда тот на цыпочках выходил в коридор. В это же время, «случайно» задержавшись на кухне до двух ночи, вынырнула и я. Соседка не обманула: мужик действительно впечатлял. Почти двухметрового роста, с широченными плечами и осиной талией. Миндалевидные черные глаза и смоляные волосы негритянской густоты дополняли облик красавца Ашира, который почему-то представлялся Аликом. Однако стоило ему открыть рот, как образ восточного Аполлона моментально померк. Джигит говорил писклявым

бабьим голосом. То ли это была хроническая болезнь горла, то ли мадушка-природа подмешала ложку дегтя – неизвестно. Но эта особенность странным образом зачеркивала все его внешние достоинства и, как потом оказалось, проявлялась в его личности.

Алика раздирали чувства: в сыне он души не чаял, но и без Любаша дышать не мог

На словах он просто обожал Любашу, в действительности же его любовь оборачивалась для моей соседки бесконечными душевными терзаниями. Помню, сидит она за кухонным столом и, обливаясь слезами, читает его прощальное письмо. Сначала строки задела меня за живое, но, вникнув в текст, поняла: хитрец изощренно мучает Любочку. Нахватавшись культуры в северной столице, Алик продемонстрировал хорошее знание литературы: переписал душераздирающий отрывок из французского романа прошлого века. Люба, знакомая с книгами лишь в рамках сельской школьной программы, приняла его страдания за чистую монету. В послании было примерно следующее: «Я, недостойный, дерзнул остановить свой взор на такой прелестной женщине, как ты!» Потом он сравнил крупную, сильную Любашу с путеводной звездой, благоухающей розой, легким

мотыльком, а их любовь – с закатом, гаснущим под давлением роковых обстоятельств. Последние слова я дочитывала сама, Люба ревела, как белуга.

Я негодовала: мало того, что этот ловелас неожиданно бросил несчастную женщину, так еще и пытался влезть ей в душу, выдавая чужие страдания за свои.

Успокоившись, Люба раскрыла мне тайну «роковых обстоятельств». Первая семья Алики осталась в Ленинграде. Он женился, еще будучи студентом. Сначала молодые ютились в общежитии, потом переехали в отдельную квартиру. Но тут Алик встретил вторую любовь, да столь страстную, что, очертя голову, переехал в ашхабадскую коммуналку. Родился сын, и со временем они получили двухкомнатную квартиру. Но тут появилась роковая Люба, которая разбила его сердце.

Алика раздирали чувства: в сыне он души не чаял, но и без Любаша дышать не мог. В своем письме он на трех страницах прощался с ней, сделал выбор в пользу семьи.

Я скептически отнеслась к трагедии влюбчивого красавца и попыталась успокоить соседку. Хороший она была человек: добрый, отзывчивый, но уж очень доверчивый. И решила я стащить с бабника поддельный нимб страдальца. Отыскала томик любимого Аликом Бернса и прочла Любаше несколько стихов: «Честную бедность» и «Джон Ячменное Зерно». Потом открыла новеллы французских авторов, над которыми лили слезы кисейные барышни прошлых веков. Когда Любочка находила знакомые строки, она хохотала, как безумная. Я была довольна: наконец-то моя подружка поняла, что ее Алик – наглый плагиатор, ворующий чужие страдания. Но каково было мое удивление, когда дня через три литературный воришка незаметно проскользнул в комнату к Любаше. Битый час я моталась по кухне, но, к своему изумлению, так и не дождалась, когда гордая Люба выставит проходимца за дверь.

Всю следующую неделю она ходила счастливая и смущенно прятала от меня глаза. Потом призналась, что Алик все же решил оставить семью и переехать к ней. А то, что он переищет романы, так разве лучше писателя объяснишься? Но зря Люба поверила его клятвам, зря перетаскала детскую кровать в дальнюю комнату. Алик приходил, все реже, а потом опять подсунил под ее дверь очередное прощальное письмо. И влюбленная дуреха опять

лила слезы над ворованными строчками.

Их страстному роману с расставаниями, рыданиями, сумасшествием встреч, похоже, не было ни конца, ни края. Но я, слава богу, была уже на другом конце города: мы переехали в новую квартиру.

Прошло несколько лет, и однажды к нам в гости нагрянули Люба и Алик, который держал на руках малыша, как две капли воды похожего на него. Все у них было чудесно: поженились, и Любаше выдали ордер на трехкомнатную квартиру.

В тот вечер я в душе обозвала себя самонадеянной всезнайкой. Жизнь показала, что любовь Алики была искренней. Напрасно я повесила на него ярлык ловеласа и эгоиста.

Как-то столкнулись мы с Любочкой в магазине. Она кинулась ко мне на шею, затащила к себе в гости. Комната обставлена добротной мебелью, стены увешаны коврами – в те годы показатель достатка хозяев. Любу повысили в должности, она стала мастером цеха. Старший сын служил в армии, младший пошел в первый класс, а вот его отца в доме не было. Алик ушел из семьи. Неужто, к прежней жене? «Нет, к токарю Вале», – грустно ответила Любочка. Она рассказала, что новой пассией Алики стала разведенная женщина, а бывший супруг был ее соседом по коммуналке. Однажды он увидел крадущегося любовника и набросился на Алику с кулаками. Мужики в кровь передрались. Но это не образумило романтического красавца. Вскоре он женился на Валентине. Бывший супруг, не имея сил смотреть на счастье молодых, собрал свои пожитки и укатил в Россию. Двухкомнатная квартира перешла во владение Валентины. Жить бы да радоваться, но Алик не спешил с работы в хоромы. Пылкий влюбленный в одночасье превратился в мелочного брюзгу, который изводил молодую жену мелкими придирками и показной ревностью. В конце концов, он ушел к другой женщине.

Однажды я встретила Алику на рынке. Постаревший джигит услужливо держал авоську. Маленькая кругленькая женщина проворно заполняла ее помидорами. Алик громко приветствовал и представил незнакомку: «Марина». Пока хозяйственная тетенька деловито набивала котомку, мы разговорились. Алик сообщил, что они готовятся к свадьбе. Живут у невесты – обитают в ее однокомнатной коммунальной квартире. На мой удивленный взгляд Алик, не смутившись, бабьим голосом пафосно пропел:

– Любовь к этой женщине открыла мне двери рая!

Долго смотрела я вслед удаляющейся парочке: все еще статный Алик бережно поддерживал квадратную тетку. Я наконец-то поняла: его любовь может жить только в «коммунальном» раю.

Ирина КОРОТКИХ.

Комментарий психолога

По всей вероятности, самые яркие любовные ощущения этот человек пережил в молодости, которая прошла в общежитии. У него закрепился стереотип любовных отношений, которые он способен переживать лишь в аналогичной среде, например, в коммунальной квартире. Если учитывать нравственный аспект, то подобные мужчины предпочитают выбирать партнерш с более низким, чем у них, социальным статусом.

РЕЗОНАНС

Общественность города Магнитогорска: учителя, воспитатели, родители – обеспокоены тем, что регулярно по субботам под рубрикой «Мужчина и женщина» в газете «Магнитогорский металл» печатаются крайне безнравственные материалы. В первую очередь мы имеем в виду статью «Мужское свинство» от 17 сентября, где в неприкрыто агрессивной и даже маниакальной форме унижается женское достоинство, унижается сама женская природа. Но самое главное то, что эта статья могла и наверняка попала в руки детей, подростков. А ощущение такое, что это и было целью редакции, так как статья напечатана в одном блоке с «Детской страницей». Понимают ли, какой

Не все годится в газету

вред подобной статьей будет нанесен неокрепшей детской психике? Понимают ли, что ребенок, прочитавший статью, может получить психическую травму на всю оставшуюся жизнь?

Мы призываем вас задуматься о тех последствиях, о том вреде, который нанесен этой и подобными статьями, регулярно появляющимися в газете под рубрикой «Мужчина и женщина». А ведь под рубрикой с таким названием должны бы печататься материалы о высоких чувствах, высокой любви и гармоничных отношениях между муж-

чиной и женщиной, именно о том, чего так не хватает в нашем сегодняшнем мире.

Мы призываем, чтобы материалы в газете были более нравственными, несущими позитивный заряд, помогающими в наше непростое время взрослым и детям в их жизни, работе и учебе.

С надеждой на лучшее и на то, что наше обращение будет услышано –

**О. ЯВНУШЕНКО,
Т. БАЙКОВА,
Т. ШАРАФОВА,**

всего более тридцати подписей.